Наконец, можно немного и съязвить в оценке качества оформления таблицы №11, в которой форматирование текста не позволило вместить его часть. Но это не умаляет качество рецензируемого издания, которое непременно будет использовано в преподавании и изучении материала студентами различных направлений и специальностей, исследующих вопросы и проблемы власти и экономики.

Дубровский Д. В.:
Швец М.В. Квазигендерные группы в современном политическом процессе: позиционирование в обществе и механизмы взаимодействия с властью: Монография. Ростов н/Д.: ЮРИФ РАНХиГС, 2012. – 152 с.

Монография М.В. Швец посвящена сложной, малоизученной в современной российской политической науке теме – политической субъективации представителей квазигендерного сообщества. Актуальность этой темы, помимо общего интереса к проблемам политической субъективации в современной России, связана с дискуссиями относительно «традиционных» и «нетрадиционных» ценностей, возможностей граждан России не только идентифицировать себя с определенной, как называет их автор, квазигендерной (по сути, речь идет, конечно, о, собственно, особой гендерной группе), но и требований представителей этой группы о недискриминации и уравнении в правах. Новизна исследования заключается в том, что практически данная публикация является одной из первых, посвященных становлению указанного движения как движения за гражданские права т.н. «новых меньшинств». Показательно, что в то же самое время, когда была опубликована монография М.В. Швец, появилась и публикация А. Кондакова «Правовые раны: значение прав человека для геев и лесбиянок в России» [1], в которой значительное место уделяется именно проблемам политического представительства ЛГБТ сообщества и связанным с ними проблем. Одновременно в том же году появилось и первое исследование, посвященное проблемам сексуальных меньшинств в России как уязвимой группы, в отношении которой совершаются преступления на почве социальной ненависти [2]. Можно только согласиться с автором, что именно такого типа исследования позволяют бороться за легитимацию собственно такого типа исследований, что не может не влиять на общую атмосферу, которая в настоящее время в России не может быть названа дружественной по отношению к ЛГБТ исследованиям (с.78).

Автором привлечен значительный материал, посвященный вопросам борьбы сексуальных меньшинств за гражданские и политические права в современной России и Украине. Фактически, учитывая вышеуказанную степень изученности вопроса, можно сказать, что автору удалось собрать и обобщить практически все исследования и материалы, посвященные теме монографии. Материал структурирован в виде трех глав, в которых рассматриваются вопросы методологии, проблемы позиционирования квазигендерного сообщества в политическом поле, а также рассматриваются сама эта группа как субъект политического процесса.

Обращает на себя внимание принятая автором методология. Действительно, необихевиоризм‡‡ определяет политический процесс как результирующее от векторов воль и интересов субъектов. Напротив, структурный функционализм связан с такими реакциями политической системы, которые связаны именно с со структурными характеристиками изучаемой политической системы. Именно поэтому использование обоих методов в одном исследовании, возможно, не являлось лучшим решением. Тем не менее, в процессе собственно исследования автор практически концентрируется на втором подходе, фактически не используя первый. В то же время автор

‡‡ В монографии опечатка – необихевиорализм (с.24)

довольно точно уловил смысл процесса субъективации, который применительно к другому примеру описывал Жак Рансьер [3].

Во второй части исследования автор обращается к проблеме эмансипации, заставляя вспомнить известную проблему, известную в политических науках прав человека как проблему правосубъектности. Действительно, автор утверждает, что эмансипируются группы (с.34), однако это ставит вопрос о том, насколько можно говорить об эмансипации группы, и в каком смысле это нарушает универсальный принцип правосубъектности, связанный с правами человека. В Западной Европе, как верно замечает автор, в некотором смысле эмансипация уже произошла; долгая борьба за признание прав сексуальных меньшинств на свою самость закончилась, в общем, некоторой деполитизацией проблемы; М. Швец справедливо замечает, что сексуальная идентичность в демократических странах Европы уже становится «личным делом» (с.56). Таким образом, фактически в духе структурного анализа можно сделать вывод о том, что именно системная дискриминация и политика социальной эксклюзии вызывает гражданскую активность квазигендерного сообщества, в то время как отсутствие дискриминации и гомофобии лишает вопрос политической остроты и возвращает его в известном смысле в приватную сферу. Очень важным с точки зрения политического процесса является и определение квазигендерного сообщества через совокупность граждан, которые борются за права ЛГБТ, поскольку это сообщество не ограничивается исключительно членами ЛГБТ сообщества, оно шире, причем некоторые инициативы получают свою дальнейшую институционализацию. Так, в Санкт-Петербурге возник «Альянс гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ», который активно участвует в различных инициативах, направленных на борьбу с гомофобией.

В третьей части речь идет о проблемах собственно самой группы, и тут обращает на себя внимание важное положение относительно разницы между политически активными членами сообщества и просто членами воображаемого, по Б. Андерсону, сообщества, которое мы определяем, в данном случае, через специфику гендерной идентичности. В самом деле, можно сетовать, что не все члены сообщества готовы бороться за уравнение в правах, однако представляется, что именно описание практик и путей политической субъективации не всей группы в целом, а именно отдельных членов, истории каминг-аутов и их причин, могут стать в дальнейшем очень перспективным направлением исследования гражданского движения квазигендерных групп в современной России.

В целом, в монографии обращают на себя внимание некоторые досадные неточности в терминологии. В перечислении социальных фобий в некоторых местах фигурирует «семитизм» вместо «антисемитизма». Обращает на себя внимание в ряде случаев не вполне адресное цитирование, что иногда не позволяет отделить мысль автора от позиции цитируемого источника.

Все эти досадные неточности технического характера не могут испортить впечатления от монографии, которая становится еще одной важной ступенькой на пути к научному осмыслению проблемы политической субъективации «новых меньшинств» в современной России.

Литература

1. Кондаков А. Правовые раны: значение прав человека для геев и лесбиянок в России // Лабораториум. №3. 2012 http://www.soclabo.org/index.php/ laboratorium/article/view/10

2. Омельченко Е.Л, Желнина А.А., Нартова Н.А., Дубровский Д.В. Комплексное социогуманитарное исследование. Декабрь 2012. http://openinform.ru/fs /j_photos/ openinform_391.pdf

3. Рансьер Жак На краю политического / Пер. с франц. Б. М. Скуратова. — М.: Праксис, 2006.